

УДК 930(477+438)"20":94(477)"1648/179":929*Б.Хмельницкий

Особенности взглядов Богдана Хмельницкого относительно функций общего казацкого совета в современной украинско-польской историографии

Ю.С. СТЕПАНЧУК

Исследуются роль и значение общего казацкого совета до начала Украинской национально-освободительной революции середины XVII в. Анализируется современная украинско-польская историография мотивов отказа Б. Хмельницкого и его ближайшего окружения от общих систематических казацких сборов для решения общегосударственных дел.

Ключевые слова: Б. Хмельницкий, общий казацкий совет, старшинский совет, Украинская национально-освободительная революция, украинские историки, польские историки.

The role and importance of the General Cossack Council prior to the beginning of the Ukrainian national liberation revolution of the mid-17th century are examined. The modern Ukrainian-Polish historiography of the motives for B. Khmelnytsky's refusal and his immediate surroundings from the general systematic Cossack fees for solving nationwide affairs is analyzed.

Keywords: B. Khmelnytsky, General Cossack Council, elders council, Ukrainian national liberation revolution, Ukrainian historians, Polish historians.

К середине XVII в. высшим органом казацкого самоуправления был общий совет. Собирался он регулярно в точно определенные дни – 1 января и 1 октября каждого года. Казацкий совет собирался и в другие сроки, когда на то была воля «товариства». На советах решались все важнейшие вопросы жизни Запорожской Сечи: объявлялась война и заключался мир, определялось время военных походов, судили злостных преступников, делили между куренями земли, реки, озера, леса, звериные и рыбные промыслы, избиралась и смещалась казацкая старшина [1, с. 177].

Каждый казак на совете мог выступать и голосовать. Принималось решение, которое поддерживалось большинством казаков. Такие демократические принципы в разные историографические периоды по-разному оценивались отечественными и зарубежными исследователями. Например, советская историография, ссылаясь на определение Карла Маркса, что Запорожская Сечь – это «христианская казацкая республика», восхваляла казацкий совет как единственную институцию по реализации естественных прав рядового казачества.

С началом и развитием Украинской национально-освободительной революции роль и значение общего казацкого совета постепенно приходят в упадок. Объективные причины этого процесса рассматриваются ниже.

Цель данной статьи в том, чтобы на конкретном историографическом материале показать мотивы нежелания Б. Хмельницкого и его ближайшего окружения регулярно созывать общий казацкий совет, и определении последствий отстранения совета от управления общегосударственными делами.

Специальных исследований, посвященных данному вопросу, кроме общих трудов Л. Окиншевича [2], крайне мало. Однако, этот вопрос тесно переплетается с проблемой становления монархической формы правления Б. Хмельницкого. Значительный вклад в разработку этой темы сделали современные украинские и польские историки В. Смолий, В. Степанков [3], О. Струкевич [4], В. Брехуненко [5], В. Горобец [6], Т. Чухлиб [7], Ю. Мызык [8], Я. Качмарчик [9], [10], П. Кроль [11], Т. Кшонстек [12], В. Серчик [13], [14], М. Франц [15], [16] и др.

Приход Б. Хмельницкого к власти был традиционным. На общем казацком совете 19 апреля 1648 г. все Войско Запорожское единодушно и единогласно признало его своим гетманом. Как отмечает украинский летописец, в этот же день, по получении Хмельницким гетманской булавы, собрался «частный совет» у кошевого атамана, после чего приказано было опять созывать казаков на общий совет. Запорожцам огласили распоряжение Хмельницкого о начале войны против поляков и численности казацкого войска, которое двинется в Украину [17, с. 59]. Свыше тридцати тысяч казаков единодушно поддержали эти решения [18, с. 156].

Польский историк М. Франц убежден, что оформив таким образом легитимность своего гетманства, Б. Хмельницкий с этого времени все дела в отношениях с польской стороной вынужден был решать только с согласия казацкого совета. Безусловно, он понимал, что в глазах казаков гетман Войска Запорожского должен быть лишь послушным исполнителем казацкой воли [13, с. 277].

Известный исследователь событий украинской истории середины XVII века В. Степанков предостерегает от идеализации «республиканской» формы правления Запорожской Сечи. Демократический принцип выборности на общих советах своих старшин, по его мнению, со временем развился в никем и ничем неограниченное всевластие (а следовательно, и своеволие) этих советов. Ведь руководство «христианской казацкой республики», по существу, было заложником воли, минутной вспышки позитивных или негативных эмоций казацкой общественности, и постоянно чувствовало угрозу потери не только должности, но и жизни [19, с. 16].

О непростых отношениях между гетманами и казацким советом свидетельствует французский инженер и картограф Г.Л. де Боплан, «гетманы очень строгие, но ничего не делают без военного совета. Недоверие, которое может испытать гетман, заставляет его быть чрезвычайно осмотрительным в военном походе. Потому что когда случится ему выявить свое малодушие, то его убивают как изменника и сразу же избирают другого гетмана. Управлять ими и вести их в поход – нелегкое дело, и несчастный тот, кто неудачно это сделает. За семнадцать лет, которые я провел в этом крае, все, кто занимал эту должность, трагически закончили свои дни» [20, с. 67].

В первые месяцы Украинской национально-освободительной революции общий казацкий совет продолжал считаться главным органом власти Войска Запорожского. После победы возле Корсуня в Белой Церкви состоялся общий совет при участии 20 тыс. казаков. Этот совет рассматривал вопрос перемирия и переговоров с польским правительством. Следующий общий совет состоялся в конце июня в 1648 года в Чигирине. Он также решал актуальные политические вопросы отношений с Польшей и Крымом [21, с. 233].

Украинские и польские историки свидетельствуют, что общие казацкие советы проходили очень бурно и шумно. Решение радикально настроенных участников совета могло быть не всегда прогнозируемым для старшины. Угодническая политика в вопросе переговоров с Польшей всегда воспринималась враждебно. Рядовое казачество требовало немедленного продолжения войны с поляками [13, с. 214].

Однако, через частичную неподконтрольность и непрогнозируемость общий совет стал неудобным инструментом санкционирования предварительно выработанных решений. На наличие у казацкой старшины ассоциаций между общим советом и социальным бунтом непосредственно указывает О. Струкевич [4, с. 287].

В течение июля–августа в 1648 г. Б. Хмельницкий отказывается от созыва общего совета, ограничиваясь совещаниями со старшиной. Уже после Корсунской победы Хмельницкий совещался только со своей старшиной и Тугай-беєм по поводу большого количества взятых пленных [17, с. 73]. На этот новый аспект политической деятельности гетман обратил внимание послов А. Киселя: «Не так у нас теперь делается, как это было издавна в Войске Запорожском, потому что я с чернью не советуюсь и с ней не общаюсь». По свидетельству шляхтича Кордиша, пленные казаки сообщили, что теперь с чернью Б. Хмельницкий совета не имеет, «чего перед этим не было, потому что всегда чернь добивалась того, что с ней советовались, а теперь лишь с самой своей старшиной имеет совет» [19, с. 19].

Деятельность старшинских советов – отдельная страница истории Гетманщины. В состав старшинского совета входили в первую очередь полковники и генеральная старшина. Иногда на ней присутствовали сотники и «все казацкие урядники», «председатели сел и городов». И. Крипякевич перечисляет свыше 20 известных ему старшинских советов, которые провел Б. Хмельницкий в период с 1648 по 1657 гг. [21, с. 325].

О. Струкевич считает, что переориентация политической элиты Гетманщины с общего совета на старшинский совет является следствием исторической закономерности монополизации власти в обществе старшинской элитой [4, с. 291].

Следовательно, Б. Хмельницкий все реже обращается к общему совету как к органу высшей власти в Украине. Он не только ограничил полномочия, но и взял курс на ее ликвидацию. Хотя, повторимся, формально вся полнота власти принадлежала казацкому совету. Зато альтернативой выработки и принятия решений становится более узкий старшинский совет. В его компетенцию входили военно-политические вопросы, осуществление административных перестановок, ведение хозяйственных дел, внешнеполитические отношения [10, с. 286].

Я. Качмарчик замечает, что и старшинский совет во главе с гетманом не стал постоянной институцией выработки и внедрения в жизнь тех или других решений и не превратился в политическую форму правления Украинского государства [10, с. 289].

В последние годы жизни гетман созывал старшинский совет все реже, и не выносил все важные вопросы на его рассмотрение. Так, переяславский полковник П. Тетеря в августе 1657 г. жаловался в Москву, что гетман бесконтрольно ведет финансовые дела, и требовал, чтобы московские бояре побудили его «собрать полковников, есаулов, всю старшину и сделать совет» [21, с. 336].

Как отмечает В. Степанков, со второй половины в 1648 г. в политическом развитии казацкой Украины четко определилась тенденция к отказу от созыва общего совета и укрепления прерогатив гетманской власти. Так, на созываемом казацком совете под Замостьем Б. Хмельницкий мог уже заявить: «Господа полковники! Здесь на войне мой один голос – всем приказ! К послушенству все и ждать моих приказов!» [19, с. 20].

По существу, гетман сосредоточил в руках неограниченную власть и осознавал себя полноправным правителем казацкого государства. Начинается явный процесс возрождения идеи украинского монархизма. Об этом сохранилось немало свидетельств. В 1649 г. московским послам Б. Хмельницкий говорил: «Повелением Божьим последнему среди людей мне велено над Войском Запорожским и над Белой Русью в войне сей начальником быть и над ляхами и над Литвой победу иметь». Послам Речи Посполитой Киселю и Смяровскому он прямо заявил в январе 1649 г., что есть «единственно властителем и самодержцем» Руси [22, с. 84]. От подчиненных Б. Хмельницкий требовал соответствующего к себе отношения. О.П. Рееент и И.А. Коляда, на основании источников, заверяют, что в октябре 1653 г. в Чигирине Хмельницкий собственноручно «вынул саблю и изрубил черкасского полковника Сьска» за неуважение, выявленное к гетману» [22, с. 68].

Таким образом, современные украинские и польские исследователи отмечают жесткую политику Б. Хмельницкого по отношению к общему казацкому совету. По их мнению, невзирая на значительное сопротивление рядового казачества и отдельных старшин, ему удалось укрепить гетманскую власть. В последующие годы это привело к ряду негативных последствий и повлияло на политическую стабильность государственности Украины – Гетманщины.

Литература

1. Таций, В.Я. История государства и права Украины / В.Я. Таций, А.Й. Рогожин. – К. : Издательский Дом «Ин Юре», 2000. – Т. 1. – 648 с.
2. Окиншевич, Л. Центральные учреждения Украины-Гетманщины XVII–XVIII ст. / Л. Окиншевич // Труды комиссии для изучения истории западнорусского и украинского права. – К. : Академия Наук, 1930. – Т. 8. Ч. 2. : Совет старшины. – 352 с.
3. Смолий, В.А. Богдан Хмельницкий. Социально-политический портрет / В.А. Смолий, В.С. Степанков. – К. : «Льбидь», 1995. – 624 с.
4. Струкевич, О.К. Политико-культурные ориентации элиты Украины-Гетманщины (интегральный взгляд на вопрос) / О.К. Струкевич. – К. : НАН Украины. Ин-т истории Украины, 2002. – 532 с.
5. Брехуненко, В.А. Московская экспансия и Переяславская Рада 1654 года / В.А. Брехуненко. – К. : НАН Украины. Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского; Научное общество им. Шевченко в Америке, 2005. – 368 с.
6. Горобец, В.М. Элита казацкой Украины в поисках политической легитимности и отношения с Москвой и Варшавой, 1654–1665 / В.М. Горобец. – К. : Институт истории Украины, 2001. – 536 с.
7. Чухлиб, Т.В. Гетманы и монархи. Украинское государство в международных отношениях 1648–1714 гг. / Т.В. Чухлиб. – Киев–Нью-Йорк : Институт истории Украины НАН Украины, 2003. – 520 с.

8. Мыщик, Ю. Полководцы Войска Запорожского. Исторические портреты / Ю. Мыщик // Казацкое наследие. – К. : Институт истории Украины НАН Украины, 2004. – Кн. 2. – 184 с.
9. Kaczmarczyk, J. Bohdan Chmielnicki / J. Kaczmarczyk. – Kraków, 1988. – 267 s.
10. Качмарчик, Я. Гетьман Богдан Хмельницький / Я. Качмарчик. – Перемишль–Львів, 1996. – 386 с.
11. Кроль, П. Польсько-українські відносини після Берестечка, за Богдана Хмельницького / П. Кроль // Берестечко 1651 в історії Польщі та України. – Луцьк-Прушків, 2013. – С. 137–165.
12. Кшонтек, Т. Керівники та командири у битві під Берестечком / Т. Кшонтек // Берестечко 1651 в історії Польщі та України. – Луцьк–Прушків, 2013. – С. 95–137.
13. Serczyk, W. A. Na płonącej Ukrainie, Dzieje Kozaczyzny 1648–1651 / W.A. Serczyk. – Kraków : Avalon, 2009. – 384 s.
14. Serczyk, W.A. Historia Ukrainy / W.A. Serczyk. – Wyd 4. – Wrocław–Warszawa–Kraków : Ossolineum. – 444 s.
15. Franz M. Idea państwa kozackiego na ziemiach ukraińnych w XVI–XVII wieku. – Toruń: Adam Marszalek, 2005. – 421 s.
16. Franz, M. Wojskowość Kozaczyzny Zaporoskiej w XVI–XVII wieku. Geneza i charakter / M. Franz. – Torun : Adam Marszalek, 2002. – 255 s.
17. Величко, С. Летопись / С. Величко. – К. : Академия Наук, 1926. – Т. 1. – 268 с.
18. Яворницький, Д. История запорожских казаков / Д. Яворницький. – Львов : Изд-во «Мир», 1991. – Т. 2. – 391 с.
19. Степанков, В.С. Проблема становления монархической формы правления Богдана Хмельницкого (1648–1657 гг.) / В.С. Степанков // Украинский исторический журнал. – 1995. – № 4. – С. 14–32.
20. Боплан, Г.Л. Описание Украины / Г.Л. Боплан. – Львов, 1990. – 467 с.
21. Крипякевич, І.П. Богдан Хмельницький / І.П. Крипякевич. – Львов, «Мир», 1990. – 408 с.
22. Реснт, О.П. Все гетманы Украины. Легенды, мифы, биографии / О.П. Реснт, І.А. Коляда. – Харьков, «Фолио», 2007. – 415 с.

Винницький державний педагогічний
університет ім. М. Коцюбинського

Поступила в редакцію 13.10.2017